

— Роза нежна, но с шипами, и ты мне кажешься знакомой. Сколько раз я пытался написать стихи, чтобы запечатлеть твой яркий образ.

Услышав это, Хуан Кай усмехнулся:

— Ничего особенного... Я думал, он сможет взять более высокие ноты...

Но его никто не слушал.

Бородатый толстяк даже сделал ему знак «тише».

— Иногда холод ранит, иногда нежность пьянит. Я могу лишь построить для тебя мир из хрупкого стекла, который не боится ни дождя, ни ветра.

Закончив эту строку, Ван Цзысяо наконец поднял глаза и через одностороннее стекло студии точно поймал взгляд Мо Синчжи.

Хотя он знал, что изнутри невозможно увидеть наружу, в тот момент зрачки Мо Синчжи сузились, его сердце забило быстрее, и мощный прилив крови заставил его мозг буквально взорваться, словно в небе рассыпались прекрасные фейерверки!

— Система, определи местоположение Мо Синчжи!

[С какой стати?]

— Потому что мне сейчас очень нужна твоя помощь! Хватит болтать, если ты мне помешаешь, мы оба погибнем!

[Ладно.]

В этот момент Ван Цзысяо начал петь припев и смело поднял тональность!

— Всё, что я хочу, — быть с тобой, я твой верный садовник. Всё, что я хочу, — думать о тебе, даже если ты предпочитаешь дышать свободно под звёздами!

Музыкальная пауза началась, и забытые всеми пятеро из группы «Неподатливый камень» тихо вздохнули с облегчением. Эта песня, хотя и сложная, была не такой ужасной, как они ожидали...

Но, как оказалось, они расслабились слишком рано.

Когда пауза закончилась, Ван Цзысяо снова начал петь, и его тональность резко поднялась до D3, F3, G3, причём все слова он произносил чётко и с мощным вокалом! Его голос был настолько сильным, что все, кто слушал его снаружи, были ошеломлены!

— Имя, которое я забыл, символы, полные тайны! Во сне я вдруг переношусь в Средневековье, я как монах, который постится ради тебя —

— Всё, что я хочу, — быть с тобой, я твой верный садовник. Всё, что я хочу, — думать о тебе, даже если ты предпочитаешь дышать свободно под звёздами!

Под мощью его высоких нот тот, кто раньше казался обычным юношей, вдруг сбросил маску овцы. В его тёмных глазах, полных жизни, словно текла лава. В этот момент он показал свою истинную агрессию, свою непоколебимую уверенность и естественную властность!

Если бы это была сцена перед тысячами зрителей, можно было представить, сколько людей пришли бы в восторг.

Мо Синчжи был загипнотизирован его взглядом.

Нельзя не признать, что по сравнению с актёрами, певцы на сцене обладают гораздо большей харизмой.

В студии Ван Цзысяо в конце песни сделал 15-секундный непрерывный звук на ноте D3, а затем резко остановился!

Закончив, он встал и вышел из студии.

Без лишних слов — снова с первого дубля.

Бородатый толстяк, как самый опытный, быстрее всех пришёл в себя и смотрел на Ван Цзысяо, как на бога, громко хлопая своими толстыми руками.

— Потрясающе, просто потрясающе! Сегодня я тебе не возьму денег — не отказывайся, и в следующий раз, когда придёшь, я сделаю тебе максимальную скидку!

— Толстяк, ты молодец! — Ван Цзысяо снова стал обычным парнем, улыбаясь. — Спасибо большое!

— Не за что, — вдруг вспомнил толстяк, достал из кармана блокнот и ручку, протянул их Ван Цзысяо. — Оставь автограф? Я говорю тебе, ты станешь звездой, огромной звездой! Если ты не станешь знаменитым, я выколю себе глаза!

Ван Цзысяо поблагодарил его за добрые слова и написал своё имя в блокноте размашистым почерком.

Его почерк был очень изящным, что неудивительно, ведь он практиковался более десяти лет.

— Кстати, эта песня твоя? Как она называется?

— Не совсем моя. «Имя розы», автор и исполнитель — гениальный музыкант Чжан Юйшэн, живший до Звёздного Переворота. В своё время он был непревзойдённым мастером высоких нот.

— Ты шутишь? Как я мог пропустить такую песню?

Толстяк, как профессионал, слышал множество песен, но пропустил такую классику, что было непростительно.

— Эта песня, как и «Любить до самой смерти», была утеряна во время Звёздного Переворота. Мне повезло восстановить их. Ведь классика должна быть достоянием всех, кто любит музыку.

— Совершенно верно! У тебя большое сердце! — Теперь толстяк, видимо, считал, что даже дыхание Ван Цзысяо благоухает.

Ван Цзысяо прошёл мимо него и подошёл к Мо Синчжи:

— Брат, как тебе эта песня?

Мо Синчжи глубоко вздохнул, пытаясь успокоить сердцебиение, и с тёмным взглядом ответил:

— Песня прекрасна, и ты спел её великолепно.

Глаза Ван Цзысяо засветились, как полумесяцы.

Но, несмотря на его дружелюбную улыбку, когда он посмотрел на Хуан Кая, этот обычно агрессивный и бунтарский вокалист почувствовал страх, как будто увидел привидение среди бела дня.

Кто-то дёрнул его за рукав.

Ван Цзысяо спокойно спросил:

— Поднять на семь ступеней?

К чёрту семь ступеней! Даже оригинальную тональность он бы не потянул!

Губы Хуан Кая задрожали, а затем он вдруг поднял правую руку и дважды несильно ударил себя по лицу, после чего развернулся и ушёл.

Остальные четверо из «Неподатливого камня» последовали за ним, и их шаги были такими быстрыми, будто за ними гнался призрак.

Ван Цзысяо не обратил на это внимания и повернулся к Мо Синчжи:

— Ну, посторонние ушли. Брат, давай ещё раз споём эту песню?

Мо Синчжи покачал головой:

— Нет, лучше не надо.

— Брат, знаешь, какой я хочу видеть свою жизнь? — Ван Цзысяо улыбнулся. — Делать то, что хочу, и любить то, что дорого. Зачем обращать внимание на мнение случайных людей? Они рано или поздно уйдут.

А я всегда буду рядом с тобой.

— Например, устроить концерт вместе?

— Мы обязательно устроим концерт.

Мо Синчжи рассмеялся:

— Если ты так говоришь, то чего же мы ждём?

Перед тем как войти в студию, Ван Цзысяо вскользь упомянул одну деталь:

— Кстати, если изменить несколько слов в тексте, получится другая версия этой песни.

Вэй Шицзинь хотел спросить, что он имеет в виду, но толстяк опередил его:

— Есть такие нюансы? Значит, одного прослушивания недостаточно, давайте послушаем ещё раз.

Он, видимо, давно этого хотел, и, не дожидаясь ответа, нажал кнопку воспроизведения.

— Например, строка «запечатлеть твой яркий образ» может быть изменена на «запечатлеть твой изящный образ»... Или «иногда холод ранит, иногда нежность пьянит» можно заменить на «иногда гордость ранит, иногда мягкость пьянит».

На самом деле, первоначальная версия Чжан Юйшэна была именно такой.

Он изменил её во время исполнения.

Толстяк кивнул:

— Да, всего несколько изменений, и смысл песни меняется. Первая версия — для мужчины, вторая — для женщины... Гениально, просто гениально!

Завершив своё объяснение, он снова попросил:

— Обязательно запишите обе версии! Не переживайте, студия ваша, пока не закончите!

Ван Цзысяо согласился, поблагодарил толстяка и вместе с Мо Синчжи вошёл в студию.

Вэй Шицзинь, стоя сзади, едва сдержал усмешку. Он впервые видел, чтобы кто-то так элегантно признавался в любви.

... Погодите.

Глядя через одностороннее стекло на двух своих подопечных, которые так гармонично взаимодействовали в студии, Вэй Шицзинь задумался.

Неужели Ван Цзысяо...?

Он начал подозревать, что если у этого парня действительно есть какие-то планы на Мо Синчжи, то с его хитростью и мастерством Мо Синчжи вряд ли сможет устоять.

<http://bllate.org/book/16623/1521794>